

*** Начало второго года обучения в Академии Шиноби ***

— Неджи-кун, доброе утро! — очередная очаровательная девочка, которая грозит вырасти в умопомрачительную красавицу.

Этот мир был одновременно страшен и прекрасен. Бесконечная всеобщая резня от местечково-бандитского и до государственного уровня, соседствовали с невероятно, в большинстве своём, красивыми людьми. Особенно теми, кто могли использовать чакру. Ну, и для меня, конечно, как мужчины, настоящее восхищение вызывали куноичи.

— ТенТен-чан, здравствуй, — тепло улыбаюсь пока малышке, но будущей грозе мужских сердец, одетой в синий жакет, с жёлтыми креплениями и с красным обрамлением по краям кофты, на ногах — тёмно-зелёные мешковатые штанишки и синие сандалии, такой же модели, как носят шиноби.

— Какааааа милааааашечка!!! — запищала ТенТен, рассмотрев Хинату, крепко держащую меня за руку. Да — это персональная магия моих сестёр. Безумная концентрация милоты. А ведь моя одноклассница всего на год её старше.

И самое главное, что Хината, что Ханаби, это делают не специально! Хината довольно стеснительный ребёнок, при первой встрече с новыми людьми часто ищет поддержку у родных, вот и получается картина стесняющейся девочки, трогательно держащей меня или свою маму за ручку, и с очаровательно-милой, застенчивой улыбкой. Ну и глазки... Ей безумно шли глаза Хьюга, делая её моську в тысячи раз милее!!!

Отдельно хочется сказать про реакцию Хиаши-доно, когда его дочка выбирает своим «защитником» папу. Это происходит не так часто, но я каждый раз изо всех сил стараюсь держать фирменное Хьюговски-холодное лицо, потому что ледяные глаза главы нашего клана начинают сверкать, как солнце. Он даже тихонько, почти незаметно, с сожалением вздыхает, когда дочь решает, что опасность миновала, и «отклеивается» от его руки.

Ну а Ханаби ещё совсем маленькая пупусечка, которая сейчас где-то с родителями, в толпе тех, кто провожает своих детей на первый день в Академии Шиноби. Наша маленькая Бусинка обожает свою сестру, практически не отлипая от неё, кататься на братике Неджи, и передразнивать суровое лица своего папы. Вот в эти моменты сдержаться не может никто из нас. Особенно, когда Хиаши-доно начинает сурово обводить нас взглядом, приподнятой бровью давая понять, что не понимает причины хихиканья своих женщин, и почему так перекосило племянника.

— Познакомься, Хината, это ТенТен. Мы с ней учимся на одном потоке, но в разных классах. ТенТен-чан, Хината — моя двоюродная сестра, химе клана Хьюга. Очень хорошая девочка, и в будущем, одна из сильнейших куноичи Конохи!

Пока девочки знакомились я искал ещё одного будущего ученика. Народу было многовато, поэтому активировал додзюцу. Ага, вот и он. Попросив подождать меня минутку-другую сестру

и ТенТен, и как бы, не обратив внимания на расширившиеся глаза Хинаты, направился к пышущему чакрой маленькому солнцу.

Нет, я не плохой старший брат, бросивший сестрёнку. Просто девочке необходимо учиться перебарывать стеснительность. Да и отошел я, действительно, на пару минут. К мальчику, которому тоже необходима помощь, и она ему нужна намного больше, чем моей сестре.

Мелкий блондин стоял чуть в стороне от основной массы детишек и оглядывался. Причём так активно, что я, грешным делом, испугался за целостность его шеи. Заметив меня, идущего к нему, мальчишка расплылся в широчайшей из виденных мной в этой жизни улыбок. Без шуток, если бы был конкурс «самая яркая и широкая улыбка мира», то он был бы первым кандидатом.

— Нии-сан! — радостно... и очень громко вскрикнул паренёк, стремительно приближаясь ко мне.

Я кожей ощущал взгляды тех, чьё внимание привлёк Наруто. Быстрый осмотр показал, что взгляды разные: от лёгкого удивления, до злости и раздражения. Тихо, незаметно вздыхая, но продолжаю тепло улыбаться ребёнку.

— Здравствуй, Наруто-кун. Как твои дела?

— Отлично, датте... кхм, — смущённо потупился мальчик, когда я, чуть насмешливо, приподнял бровь.

У нас с ним суровая тренировка по уничтожению слова-паразита.

— Это хорошо, вижу, ты не бросаешь работать над собой, — очередная мягкая, поощрительная улыбка, лёгкий хлопок по плечу. — Пойдём, я познакомлю тебя кое с кем.

— Да я бы... — чуть замялся парень, оглядев толпу детей с некоторой неуверенностью. После выпрямился и ярко улыбнулся. — Я иду, Нии-сан!

До того, как Хокаге начал свою приветственную речь я был свидетелем довольно забавной картины. Прячущейся за меня Хинаты, бросающей любопытно-восхищённо-опасливые взгляды на блондина. Самого Наруто, не узнавшего спасённую им когда-то девочку, и без остановки, взхлёб рассказывающего нам троим... про всё! Как же ему одиноко, грустно думал я, слушая историю про кошку, живущую рядом с домом паренька, которую тот подавал настолько восторженно, что даже ТенТен улыбалась.

— Я стану сильнейшим шиноби! — вещал мальчик, после рассказа о котятках, сделав огромный прыжок с темы на тему. — А потом Хокаге, датте...

— Кхм... — кашлянул я, в лучших традициях Хиаши-доно, чуть приподняв бровь.

— Просто стану сильнейшим шиноби и Хокаге! — поправился Наруто, ослепительно улыбаясь.

Хината, кстати, как-то подозрительно задрожала, когда я кашлянул, задрав бровь. Так что перевёл взгляд на неё и приподнял вторую бровь, как бы интересуясь, что с ней происходит.

В ответ девочка уткнулась мне в плечо и затряслась ещё активнее.

— Эта... А что с ней? — спросила ТенТен, на всякий случай осуждающе посмотрев на блондина, который не обратив на это внимания, тоже удивлённо рассматривал нас с сестрой.

— Плачет, — скорчил скорбное лицо я. — На самом деле Хината сама хочет стать Хокаге.

— Я... — глаза блондина стали широкими, как блюдца. Внутри него шла явная борьба, между желанием встать во главе деревни, и великодушием, которое толкало мальчика на то, чтобы закричать что-то... — Не плачьте, Хьюго-химе! Хокаге не должны плакать! Давайте вы станете Хокаге, а я буду самым крутым джонином! Я буду вас защищать!

Меня несколько раз легонько стукнули кулачком, и затряслись ещё сильнее, а личико сестры попыталась вообще скрыться в моём плече как можно плотнее. Причём очаровательные ушки ребёнка пылали зрелыми помидорами.

Ласково глажу её по чудесным волосам, весело подмигнув ребятам, и приложив палец к губам. Немножко подождали, пока малышка успокоится, и нам явилось смущённо улыбающееся личико Хинаты. Красненькая сестрёнка кинула на меня осуждающий взгляд, ткнула пальчиком в бок, и снова схватив за руку повернулась к блондину.

— Неджи просто папу смешно передразнивает, — пояснила девочка. — На... Наруто-кун! Я не хочу становиться Хокаге, нии-сан обманывает! И я не плакала, а смеялась! И... и... и зови меня просто Хината-чан, мы же... мы... мы с одного потока!

Шмыг. И из-за моего плеча на мальчика смотрят только широко раскрытые глаза сестрёнки, а сама она пышет жаром, как настоящая печка.

Вот это да... да тут, кажется, что-то большее, чем просто благодарность. Тут первая детская любовь к герою. Даже не знаю, хорошо это или плохо. Хината, конечно, всегда с удовольствием слушала новости о Наруто, но столько стеснения, и перебарывающую её смелость, я раньше от неё не видел.

Прервала эту, в высшей степени интересную сценку, начавшаяся речь Сарутоби Хирузена. Слова были практически те же, что и в прошлом году, когда на месте Хинаты и Наруто был я.

Хокаге вещал о молодом поколении, о том, что мы должны вырасти сильными шиноби, которые будут защищать родную деревню. О Воле Огня, которая нас всех сплачивает. Как в нашей душе

горит огонь любви к родной деревне. Как Шиноби должны защищать своих друзей, мирных жителей, семью...

«Отдавая чужим деревням жизни отцов детей Конохи, какое ты имеешь права упоминать Волю Огня? Лицемерный, старый козёл», — брезгливо подумал я, рассматривая этого дедана. Сильнейший шиноби деревни. Худой старик в смешной шапке. Глава крупного торгового клана. Политик. Человек без чести.

Ненавижу ли я его? Нет. Презираю? Определённо да. Он сделал то, что счёл правильным. Возможно, он спас тысячи жизней. Не мне судить, но моё отношение лично к нему никого не касается. Все, кто имеет мозг, имеет гордость и честь, сделали выводы. Тогда он унизил Хьюга, чья очередь придёт завтра?

*** Несколько лет спустя ***

— Неджи-кун, — поприветствовал меня глава клана, кивнув на подушку, приглашая присесть.
— Как дела в Академии?

— Всё хорошо, дядя, спасибо, — вежливо отвечаю, усаживаясь на предложенное место.

— Не буду тебя спрашивать, готов ли ты к экзаменам, — позволил себе лёгкую улыбку мужчина, иронично приподняв уголки губ.

Уж он-то в курсе, что к экзаменам я был готов ещё пару лет назад. У нас даже произошел разговор, в котором пришлось аргументированно отстаивать своё намерение окончить её, как все.

Мне хотелось больше времени на подготовку к суровым условиям жизни генина, отточить максимум техник, довести до приемлемого уровня свой джукен. Да и банально — подрасти. Быть сильным, но лёгким решение интересное, но не выдерживает столкновения с пинком полноценного взрослого мужчины.

Главе же хотелось, чтобы в нашем клане тоже был гений, окончивший академию экстерном. Как Хатаке Какаши, как Учиха Итачи. А то как так: у второго по силе клана Конохи есть гений, у Хатаке, от которых остался один шиноби — тоже, а у нас, Хьюга — нету. Пришлось постараться, чтобы отстоять свою позицию, что умеренный и живой гений лучше, чем закончивший академию экстерном и мёртвый.

Чуть приподнимаю губы в улыбке, показывая, что оценил его шутку. Между нами, мужчинами Хьюга, ярко выражать эмоции... не принято. Не то, что это запрещено, но на тебя будут смотреть, как на странного. Вот с сестрами, с тётей Хироко, или в Академии, с другими учащимися, с ними я не ношу ледяную маску. Просто не хочу.

— Хокаге-сама передавал, что ты молодец. Он ценит, что ты следуешь его рекомендациям в общении с джинчурики.

— Мне безразличны его слова, — лёгкое пожатие плеч, заледеневшие глаза. — Я делаю то, что делаю, ради Наруто, Клана и Деревни.

— Я знаю, Неджи-кун, — дядя чуть прикрывает глаза, он в курсе, что я не люблю главу клана Сарутоби. — У тебя большое сердце. Редко бывает такое, что к сердцу прилагается ещё и голова, и я рад, что в твоём случае этот редкий случай имел место быть.

Лёгкий поклон — благодарность за похвалу. Приятно, что он понимает. Приятно, что он ценит.

— Тем не менее, в приватной беседе с ним и старейшинами, главы нашей деревни хорошо отзывались о тебе. Скоро твой выпуск, но Хокаге-сама хочет, чтобы ты, в свободное от миссий время, продолжал видеться с джинчурики, — глава поджал губы, и бросил взгляд на «птицу в клетке». — Надеюсь, что ты не думаешь о том, что слежку за вашим общением прекратили?

— Я их вижу, — на секунду активирую додзюцу.

— Хорошо. И главное — не разочаровывай меня в своём разуме. Не вздумай рассказывать мальчику то, что ему знать не нужно, — мужчина бросил ещё один взгляд на мою печать, и коротко, едва заметно вздохнул. — Неджи, если ты меня не слушаешь...

— Дядя, — перебивать главу клана не очень хорошая идея, но этим я привлёк его внимание, как и акцентировал его на том, что сказанное мной будет важным. Настолько, что я пошел на такое нарушение этикета. — Я всё понимаю, — лёгкая, чуть тёплая улыбка. — Если я расскажу Наруто лишнего, то меня убьют, а у вас и клана будут проблемы. Не беспокойтесь: у меня в этом мире нет никого ближе, чем моя семья, и платить презлым за предобрейшее я не намерен.

Дядя медленно кивнул, прикрыв глаза. Я знал, что у этого воина с холодным взглядом и ледяной маской лица, в груди бьётся сердце, которое любит своих дочерей, жену. И брата своего он любил, тяжело переживая его смерть. Практически незаметные взгляды на дом, где мы жили с мамой и папой, так и стоящий пустым. Сложные взгляды на мой, украшенный рабским клеймом лоб. Лёгкие прикосновения пальцами к оружию отца, занимающему стойку в его кабинете... Он любит свою семью, и заботится о племяннике. Не всякий мальчишка бы заметил, но я это видел так же ясно, как крадущуюся по утрам к оставленному мной десерту Ханаби. Бусинка первое время не догадывалась, что оставляю я его для одной маленькой сладкоежки.

— Я буду навещать Наруто, как и Саске, как и всех своих друзей. Мне для этого не нужен приказ Сарутоби-сана, но специально для него, — саркастически улыбаюсь, и продолжаю голосом переполненным почтением и сарказмом: — Я исполню волю Хокаге.

Нарочито непочтительный поклон, только добавляет пару штрихов искусственности моим словам.

— Я передам ему твои слова, — кивает дядя, с лёгкой, насмешливой улыбкой. Да, именно их глава клана и озвучит правителю деревни, не оскверняя свои уста ложью.

После разговора с Хиаши-доно направился к себе в комнату. Сегодняшний вечер посвящу повторению теории. Не то, что я сомневаюсь в себе, но лучше перестраховаться, чтобы не портить идеальные оценки.

Упоминание Саске напомнили, что их клан теперь совсем не на втором месте неофициального рейтинга Конохи, а примерно там же, где Хатаке. Гений клана Учиха, по официальной версии, вырезал всех своих родичей, оставив в живых только младшего брата - Саске.

Ужасная трагедия, страшное преступление. Я даже думать не хочу, что толкнуло этого шиноби на такой поступок, но от всей души сочувствую Саске. Силе воли этого мальчика можно позавидовать. Не представляю, как бы я себя вёл, если бы все, кого я любил погибли от рук брата, кого я практически обожествлял, считал примером, кем восхищался.

Его желание убить брата — естественно. О чём ещё может думать мальчик, выросший в семье воинов, потерявший всех, кого любил, знающий убийцу, и ещё не способный начать восстанавливать клан... данным природой способом? Главное, чтобы это стремление не превратилось в навязчивую идею, которая легко может свести с ума израненный разум ребёнка.

Помню наш первый разговор, после того, как он вернулся в Академию, спустя неделю со дня гибели всех родичей, кроме одного больного ублюдка.

— Учиха-сан, здравствуйте — формально он глава клана, но мы — ровесники, его люди убиты, и обращение «сама», звучало бы насмешкой. Саске ожог меня злым взглядом, но не рассмотрев на невозмутимом лице, в лучших традициях Хьюга, ни жалости, ни сочувствия, приветственно, но формально кивнул.

— Здравствуйте, Хьюга-сан, — Саске повернул голову от меня, но столкнувшись с взглядом одной из одноклассниц, скривился и стал рассматривать классную доску.

— Прими мои соболезнования, — склоняю голову, согласно традициям, сохраняя голос ровным, а лицо невозмутимым.

— Спасибо, — отвечает мне так же сухо мальчик, держа тон голоса нейтральным.

— Слышал, ты решил мстить? — безэмоционально, но отбрасывая формальности спрашиваю о том, что, в принципе, знает уже вся деревня. Мальчик не сдерживал своей ярости и ненависти по отношению к брату, особенно первые дни.

— Да, — ответ был злым. Глаза смотрели с открытым вызовом.

— Если ты согласишься, то я могу обучить тебя некоторым приёмам, для которых не нужен бьякуган. Это не будет большим преимуществом, но, возможно, поможет.

Злость из взгляда Саске не ушла, не появилось и горячей благодарности. Но удивление, да, оно проступило на лице юного Учиха.

— Но Хиаши-сама...

— Абсолютно не будет против, — пожимаю плечами, сохраняя бесстрастную маску на лице. — Джукен, как клановый стиль, я тебе передать не смогу при всём желании: для этого нужно быть Хьюга. Но дать основы багуаджан, искусства из которого родился джукен — смогу. Если захочешь, то не только основы. Это и может быть бесполезно тебе, и возможно, смертельно для твоих противников. Тем более, рано или поздно, ты пробудишь шаринган, и тогда, в любом спарринге, в любом сражении, сможешь скопировать наши движения. Но, — не дал я себя перебить. — Они-то как раз и будут абсолютным балластом без нашего Кеккей Генкай. Вся их ценность для тебя — это знания о возможностях моих соклановцев.

— Я... с благодарностью принимаю ваш дар, Хьюга-сан, — Саске прикрывает глаза, чуть склоняя голову.

— Мне будет не сложно, Учиха-сан, — отзеркаливаю его жест, и разворачиваюсь, собираясь уходить.

— Неджи-сан, — окликает меня парень, когда я уже сделал пару шагов к выходу из их класса, под полную тишину собравшихся. Оборачиваюсь, чуть приподняв брови, и вижу, что лицо Саске стало чуть больше похоже на лицо того мальчика, которого я знал раньше. — Почему?

— Мой разум говорит, что я могу тебе помочь, а Воля Огня, горящая в моей душе, шепчет, что хочу, — позволяю себе лёгкий намёк на улыбку, чуть приправляя ей пафос моих слов. — Мой отец отдал жизнь за благополучие Конохи, и я, как сын своего отца, отдам тебе, живущему в тепле пламени воли нашей деревни, часть мастерства своего клана. Потому что все мы — листы Великого Дерева. И я буду надеяться, что когда-нибудь это тебе поможет.

Неспешно выхожу из аудитории, держа руки сложенными в рукавах на животе, и слышу за закрывшейся дверью крик Наруто, как всегда, абсолютно не обращающего внимание на собственную громогласность.

— Да! Неджи-нии-сан крутой!!!

Улыбаюсь уголками губ. Дети. Детей важно уметь заинтересовать, не заставить себя слушать, а сделать так, чтобы они сами этого хотели. Если взрослые шиноби, хоть и отмечают мою сообразительность, но всерьёз не воспринимают, то с детьми, моими сверстниками и около того, можно работать.

Малыши вырастут, но память останется. Уважение к Хьюга Неджи поблекнет, но не исчезнет. Слова забудутся, но поступок будет лежать где-то на полках памяти. Сарутоби-сама часто говорит о Воле Огня, как и многие старшие, но рассказывая о любви, о поддержке, заливая в уши детей патоку по-настоящему прекрасной философии, многие часто забывают, что важно ещё и подтверждать сотрясения воздуха примером. Дети умнее, чем думают взрослые. Когда родитель, смоля трубку, вещает своему ребёнку о вреде табака, что для малыша будет важнее? Слова, или пример того, как уважаемый родитель курит?

В этом мире много того, что мне не нравится, как было и в том, где я родился в первый раз, но менять что-то не под силу одному ребёнку. Но. Стрелу может переломить любой, а пучок стрел? Здесь, в академии, есть прекрасные учителя, хорошо знающие предмет, который они преподают, но вот Наставников и Воспитателей можно сосчитать на пальцах одной руки.

Тоже можно сказать и про мой Клан. Хьюга — сильны и многочисленны. Бьякуган — невероятен и дарует восхитительные возможности. Джукен — смертелен и прекрасен. Настоящие мастера мягкого кулака могут убить противника даже не нанеся удар, а лишь обозначив прикосновение. И это далеко не все «крутые», как говорит Наруто, возможности.

Но при всей нашей силе — мы слабы. Клан, где родичи владеют рабами-родичами. Глупость и абсурд. Но сейчас, пока я ребёнок, и даже ещё не генин — ничего сделать нельзя. Для того, чтобы что-то изменить, не устраивая массовую резню — нужно осторожно и мудро действовать в течении долгого времени. Говорить правильные слова, показывать нужный пример, зарабатывать уважение и добиваться того, чтобы меня слышали не только дети, и десяток взрослых. Не все представители главной ветви считают, что «птица в клетке» — хорошая практика.

Хотя... Немного не так. Птица — нужна. Но она нужна только как средство для сохранения бьякугана. Именно благодаря этой её функции за нами не объявлена охота: мёртвый Хьюга — бесполезный Хьюга. Если он не из старшей ветви, конечно. А вот часть печати, отвечающая за наказание болью — абсолютно лишняя и вредная для нашей семьи.

Уйдя в воспоминания, краем глаза заметил, как в мою комнату прокралась Ханаби. Уже подросток малышке было грустно без общества любимой сестры: Хината сейчас усиленно занимается, практически не имея свободного времени. Если у меня завтра выпускные экзамены, то у неё ежегодные. А Хиаши-доно строго-настрого наказал ей, как будущей главе клана, даже не думать о том, что можно получить оценки ниже, чем её брат год назад. Помню, как она, в своей тихой и скромной манере этому возмущалась. Даже уловил в её взгляде капельку осуждения за свою успеваемость.

— Неджи? — Ханаби подёргала меня за рукав привлекая внимание. — Ты сильно занят?

— Что вы, химе? Как я могу быть занят, если моя любимая Бусинка почтила своего брата визитом?

— Тогда расскажи сказку! — миг, и маленькая прелесть, которой уже сейчас по силам уделать любого здорового мужчину-не шиноби, сидит на моём, разложенном ко сну футоне, и изображает максимум внимания.

— Какую? — тепло улыбаюсь девочке, закрывая учебник. Часик историй погоды не сделает, можно и побаловать одну из любимых сестёр.

— Новую! Только что бы про принцессу!

— Ну, про принцессу, так про принцессу. Слушай: далеко-далеко, куда не доходил ни один шиноби...

От Автора:

Как-то тихо-тихо набежало... Да продолжится Наруто-срач в комментариях.)))

<http://tl.rulate.ru/book/94258/3174540>